

Все древнерусские поэтические произведения стихотворны, следовательно, и «Слово» должно быть стихотворным произведением. Таково общее суждение, из которого всегда исходили и исходят современные поэты. Междy тем обе посылки нуждаются в уточнениях.

Большая посылка, утверждающая, что все древние поэтические произведения написаны стихами, неточна потому, что на самом деле все вообще древние тексты отличаются четким, подчас причудливым в своих сплетениях, а иногда и просто разговорным ритмом. Ритмика создавала художественный текст уже в самых древних произведениях славянского словесного искусства, без нее они просто не могли бы существовать во времени, потому что невозможно запомнить большой текст без скрепляющего его части ритма.⁴ Это были «многоstopные» и притом «разностопные» размеры, которые в греческой поэзии именовались *к о л о н а м и* (т. е. членами) текста.⁵ Таким образом, вся древнерусская литература оказывается «поэтической», поскольку вся она ритмизована — и летописи, и даже деловые тексты, например послания от одного князя к другому, поскольку гонцы заучивали их наизусть как стихи и исполняли их перед адресатом.⁶ Как показывают реконструкции Р. Пиккио, такие ритмические отрезки текста, искусственно составленного ритмическими колонами, соотносены с реальным членением словесного текста со словосочетаниями, осознавались книжными людьми вплоть до XVII в. и легли в основу классической русской литературы (Гоголь, Тургенев, Достоевский — см. труды А. Белого, Р. Пиккио и др.). Даже писцы, переписывавшие подобные тексты, еще в XVII в. осознавали их границы и пытались передать это особыми знаками нотации. Б. И. Осипов в специальном исследовании показал, что установление пробелов между словами в русских рукописях началось с границ ритмических зон — словосочетаний или других синтаксических фрагментов.⁷ Все эти исследования показывают, что, строго говоря, ритмизован любой текст, поскольку в нем имеются слова со словесным ударением: чередование ударных и безударных слогов собственно и создает ритм. В этом смысле важна и конструктивна статья А. М. Панченко, специально исследующая вопрос о древнерусском «книжном» стихотворстве.⁸ В известном смысле именно в ней была преодолена старая

⁴ О своеобразной направленности на ритм как на текстообразующую доминанту всей средневековой словесной техники в последнее время много пишут историки, философы, литературоведы, ср., например: «Если не музыка, то во всяком случае „ритмика“ — универсальная теория числовой гармонии — составляла существенную часть средневекового мировоззрения» (Г. Г. М а й о р о в. Формирование средневековой философии. М., 1979, с. 382). Эта направленность определялась характером «древнего языка», многими, в том числе и просодическими, его особенностями, в том числе и у славян; об этом вполне определенно говорил уже И. И. Срезневский (И. И. С р е з н е в с к и й. Мысли об истории русского языка. М., 1959, с. 70—74. Первое изд. в 1849 г.).

⁵ Ср.: «Попробую указать на план учета ритмических элементов прозы; они — многостопия; греки такие многостопия называли колонами (членами); в прозе колоны стиха берутся элементами; прозаическая строка образует лейтмотив; она подобна строфе; прозаическая строка слагает целый отрывок (от красной строки до красной)» (А. Б е л ы й. Мастерство Гоголя. М.—Л., 1934, с. 219—220). В последние годы изоколический принцип членения древнерусского текста активно изучает Р. Пиккио, который представил оригинальную методику исследования и добился очень интересных результатов. См. его работы: R. P i c c h i o. 1) On the Prosodic Structure of the Igor Tale. — *Slavic and East European Journal*, 1972, XVI, 2, p. 147—162; 2) *Structure isocoliche e poesia slava medievale*. — *Ricerche Slavistiche*, 1972, № 17, p. 419—445; 3) *The isocolic Principle in Old Russian Prose*. — In: *Slavic Poetics*. The Hague—Paris, 1973, p. 299—331; 4) *Models and Patterns in the Literary Traditions of Medieval Orthodox Slavdom*. — In: *Xenia Slavica*. The Hague—Paris, 1975, p. 149—161, и другие работы.

⁶ См.: Д. С. Л и х а ч е в. Русский посольский обычай XI—XIII вв. — ИЗ, т. 18. М., 1946, с. 42—55.

⁷ Б. И. О с и п о в. История русского письма. Автореф. докт. дис. Л., 1979, с. 32 и след.

⁸ А. М. П а н ч е н к о. Перспективы исследования истории древнерусского стихотворства. — ТОДРЛ, т. XX. М.—Л., 1964, с. 256—273.